

ОТ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА К ТРАНСФОРМАЦИИ: УСТОЙЧИВОЕ И ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЕ РАЗВИТИЕ В ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ДОКЛАД ООН). – НЬЮ-ЙОРК (США); ЖЕНЕВА (ШВЕЙЦАРИЯ); МОСКВА (РОССИЯ): ЕЭК ООН И ДР., 2012. XII + 156 С.

FROM TRANSITION TO TRANSFORMATION SUSTAINABLE AND INCLUSIVE DEVELOPMENT IN EUROPE AND CENTRAL ASIA. NEW YORK; GENEVA: UNITED NATIONS ECONOMIC COMMISSION FOR EUROPE (UNECE) ET AL., 2012. XII + 156 P.

Состоявшаяся 20-22 июня 2012 г. в Рио-де-Жанейро конференция ООН по устойчивому развитию «Рио + 20», стала «катализатором» целого спектра специальных докладов различных учреждений и комиссий ООН по темам развития и экологической безопасности. Заметное место среди них занимает и рецензируемый Доклад, посвященный описанию некоторых новых путей положительного изменения параметров устойчивого развития в целях придать им всеобъемлющий и поступательный характер в посткризисном глобальном масштабе. Доклад был подготовлен под руководством Исполнительного секретаря ЕЭК ООН Я. Кубиша [Ján Kubiš] и Директора Регионального бюро ПРООН по странам Европы и СНГ К. Удовички [Kori Udovički]; статистической основой Доклада послужили справочные документы, подготовленные сотрудниками 13 ООНовских агентств и организаций – ЕЭК, ПРООН, ЮНЕП, ОЭСР, ЮНИДО¹ и др. Этот экспертный Доклад был представлен общественности 25 мая 2012 г. – у нас его презентовал в Общественной палате Российской Федерации исполнительный директор и региональный представитель ЮНЕП в РФ Я. Духик [Ján Dukhik].

В «Предисловии» к Докладу, подписанному Я. Кубишем и К. Удовички, подчеркивается, что движение в направлении устойчивого развития – это «больше, чем экологически эффективный переход: это устойчивое и всестороннее преобразование, которое требует переосмысления экономической, экологической и социальной политики, а также их взаимосвязи» (с. V). По-видимому, этот доклад следует рассматривать и как одну из первых попыток системного анализа (в терминах устойчивого развития) столь обширного и разнообразного региона, каким представляется Европа с некоторыми странами Центральной Азии, входящими в состав СНГ. «Данный очень разнообразный регион требует особого внимания. Он объединяет страны Западной Европы с высоким уровнем доходов, страны – новые члены Европейского союза в Центральной Европе со средним уровнем дохода, Страны Юго-Восточной Европы с уровнем дохода ниже среднего, а также страны Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии, которые сами по

себе представляют диапазон от процветающих экспортеров энергоресурсов до не имеющих выхода к морю развивающихся стран» (с. V).

Доклад состоит из «Введения», шести разделов и статистических приложений (5 таблиц). В кратком, одностраничном «Введении» обозначены три главные концепции, положенные в основу Доклада, – истощение природных ресурсов и деградация окружающей среды (высокая энергоемкость региона), бедность (социальная защита и искоренение бедности) и неравенство (снижение социального и географического неравенства).

В первом разделе «Общие сведения» (координаторы Дж. Лукарелли [Gina Lucarelli], А. Дину [Adriana Dinu], С. Христопулос [Stamatis Christopoulos], П. Робино [Patrice Robino] и Л. Алтингер [Laura Altinger]) еще раз подчеркивается, что устойчивое развитие это такое развитие общества, которое позволяет удовлетворить потребности нынешних поколений, не нанося при этом ущерба возможностям, оставляемым в наследство будущим поколениям для удовлетворения их собственных потребностей. При этом в рамках *парадигмы устойчивого развития* «меняется подход к инвестициям и государственной политике: например, энергетическая политика имеет значение не только для промышленности и окружающей среды, но и для общественного здравоохранения и равноправия с точки зрения доступа к источникам энергии и занятости» (с. 6). В средне- и долгосрочной перспективе такая модернизация означает радикальное изменение способов производства товаров и услуг, и, как следствие, самого образа жизни. В этом контексте вполне уместно говорить о становлении «социальной ответственности» в интересах устойчивого развития [4, 5, 7].

В этом же разделе справедливо подчеркивается и на примере европейско-центрально-азиатского региона демонстрируется, что не все страны (экономики, отрасли экономики, населенные пункты) готовы к смене парадигмы. Необходимыми условиями постепенных (эволюционных) изменений должны стать обеспечение доступа к устойчивым источникам энергии для всех (особо – к стабильным, надежным, безопасным и доступным источникам энергии); переход к «зеленой» экономике (повышение уровня доходов и занятости должно опираться на государственные и частные инвестиции, которые будут способствовать сокращению выбросов углекислого газа и загрязнения окружающей среды, повышению энергоэффективности и эффективности использования ресурсов, предотвращению потери биоразнообразия и экосистемных услуг; этой проблеме посвящен специальный доклад ООН [6]); опора на парадигму устойчивого развития (данная трансформация сродни модернизированной промышленной революции, которая на-

¹ ЕЭК ООН – Европейская экономическая комиссия ООН (United Nations Economic Commission for Europe [UNECE]); ПРООН – Программа развития Организации Объединенных Наций (United Nations Development Programme [UNDP]); ЮНЕП – Программа ООН по окружающей среде (United Nations Environment Programme [UNEP]); ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития (Organization for Economic Co-operation and Development [OECD]), ЮНИДО – Организация ООН по промышленному развитию (United Nations Industrial Development Organization [UNIDO]).

правлена на обеспечение более эффективного использования природных ресурсов для создания равноправного и здорового общества). Осуществимость этих «перестроек» вытекает из набора новых стимулов, которые оказывают влияние на поведение отдельных граждан (именно в этом контексте и используется понятие «всеобъемлющее развитие»²), изменения в домашних хозяйствах, органах государственной власти, бизнесе частного сектора, гражданском обществе; и все это подчинено одной цели – создания в рамках новой парадигмы устойчивого развития более экологически дружелюбного, равноправного и справедливого общества.

При обсуждении собственно ситуации в Европейском регионе несомненный интерес (и для исследователей, и для преподавателей) представляет сравнительный анализ тенденций в области выбросов парниковых газов, изменений биоразнообразия, управления водными ресурсами. Наконец, здесь же обсуждаются и риски для региона, обусловленные отсутствием ускорения темпов перехода к устойчивому развитию (стихийные бедствия [следовало бы добавить и антропогенные катастрофы], экологическая миграция и пр.). Заставляет задуматься и такой факт: «инвестиции в "зеленые" технологии растут быстрыми темпами, хотя в странах региона с развивающейся экономикой, по которым есть данные, инновационная деятельность ведется на более низком уровне, чем в странах-лидерах рынка. Российская Федерация, например, потратила около 2% своего бюджета на энергетику и защиту окружающей среды, по сравнению с 14% в Новой Зеландии» (с. 58). Завершается обсуждение перечислением основных программных концепций, которые более подробно обсуждаются в последующих разделах Доклада.

Раздел II «Комплекс межсекторальных политических мер для обеспечения устойчивого развития» (Б. Хорват [Balázs Horváth], Джина Лукарелли, И. Хигуэро [Ivonne Higuero]) посвящен программе действий для обеспечения устойчивого развития с выделением сбалансированного комплекса ключевых политических мер, направленных на достижение этой цели. «Такой комплекс политических мер будет способствовать модернизации существующей политики, отражая необходимость обеспечения экономической эффективности и учитывая дополнительную роль правительств, рынка, частного сектора и гражданского общества» (с. 24). Таким образом, комплекс политических мер должен учитывать как одну из основных проблем обеспечение глобальных общественных благ в условиях все более размываемых границ между государственным и частным сектором, внутренней и международной сферами деятельности [12].

Здесь же несомненный интерес представляет предложение (многократно повторяемое в Докладе,

что свидетельствует о его важности хотя бы для авто-ров) об отмене государственных субсидий на добычу ископаемого топлива. «Субсидии на ископаемое топливо по-прежнему высоки по всему региону (Европа и Центральная Азия), а искусственно низкие цены на электрическую и тепловую энергию приводят к расточительному использованию энергии в некоторых странах с переходной экономикой» (с. V). Причина в том, что такие субсидии способствуют снижению цен на энергоносители на мировом рынке и росту потребления ископаемого топлива, увеличивая экологическую нагрузку и искажая условия конкуренции с нетрадиционной энергетикой. По мнению авторов Доклада, цена на энергию должна формироваться с учетом экологических издержек, что сделает альтернативные источники энергии «более привлекательными и будет способствовать изменению потребительского поведения» (с. VI). Правда, «отмена всех субсидий... должна проводиться поэтапно, во избежание потрясений, однако относительно быстро (менее чем за десятилетие), чтобы обеспечить ранние результаты» (с. 27).

В 2010 г. в рамках саммита G20 Россия взяла на себя часть международных обязательств по рационализации и устранению неэффективных энергетических субсидий. Эти обязательства заложены в «Энергетическую стратегию России на период до 2030 года» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 13 ноября 2009 г., № 1715-р) и «Стратегию – 2020» [2], а их реализация предполагает выявление, анализ и полный пересмотр всех энергетических субсидий при особом внимании к субсидированию ископаемого топлива. Но как следует из исследования "Государственная поддержка добычи нефти и газа в России: какой ценой?" (см.: [10]), поддержка этого сектора в 2010 г. стоила 23% расходов федерального бюджета и в России (2009 г.) было не менее 30 программ с финансированием в \$8,1 млрд. Справедливо ради подчеркнем, что в Докладе (с. 27) называется общая сумма прямых субсидий в 2009 г. на ископаемое топливо в 37 исследованных странах – \$312 млрд.; по данным ОЭСР в 24 странах-членах организации аналогичные субсидии оценивались в 2009 г. в \$60 млрд. (например, в Канаде обнаружено 17 федеральных программ стоимостью \$1,4 млрд., в Норвегии 9 программ на \$6 млрд., в США – \$5 млрд.).

Третий раздел называется «Изменение моделей производства и инвестирования» (О. Мемедович [Olga Memedovich], Патрис Робино, Я. Цекота [Jaromír Sekota], Л. Перже [Laszlo Perje], Н. Александрова [Nevena Alexandrova], Ф. Гуэрриери [Fernanda Guerrieri] и Ри Цуцуми [Rie Tsutsumi]). Констатируется, что

- регион в целом остается одним из наиболее энергоемких в мире (положительный момент с точки зрения авторов раздела – наличие огромного потенциала для дальнейшего снижения выбросов CO₂ за счет использования возобновляемых источников энергии, экотехнологий и инвестиций в области энергоэффективности, улавливания и хранения углерода);

² Всеобъемлющее развитие – распространяющееся на всё и всех. Вообще, любой пример – заразителен; и вот после «устойчивого развития» заговорили о «всеобъемлющем развитии», «инклюзивном развитии» (*фр.* *inclusif* – включающий в себя, *лат.* *include* – заключаю, включаю; так, Боаский азиатский форум 2011 г. прошел под лозунгом «Инклюзивное развитие: совместный регламент и новые вызовы»), «инновационном развитии» и пр.

- преодоление остаточных институциональных, рыночных и поведенческих барьеров в сфере эффективного производства требует комплексного подхода (разработки национальных энергетических стратегий, планов действий по подсекторам, долгосрочных целей и количественных показателей энергоэффективности); заметим, что у нас разработана «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года»;

- политические меры и инструменты, предназначенные для частного сектора, должны включать целый спектр соглашений между правительством и промышленным сектором (в разделе обсуждаются некоторые из них);

- расширение внедрения новых экологически безопасных технологий и практик очень важно для перехода к устойчивым моделям производства в регионе (это требует политических обязательств по принятию согласованного комплекса стратегий и мер, направленных на поддержку фундаментальных исследований и технологических разработок экологически чистых технологий во всех сферах деятельности);

- традиционные методы ведения сельского хозяйства продолжают доминировать в регионе, создавая высокий уровень выбросов парниковых газов и другие факторы экологического давления (предлагается отказаться от экологически вредоносного субсидирования существующего в регионе сельского хозяйства и сосредоточиться на устранении барьеров на пути развития ресурсосберегающего сельского хозяйства, которое способствует улучшению функционирования экосистемы, с одновременным снижением «экологического следа» земледелия и животноводства [11]).

Раздел IV «Изменение моделей потребления» (Ри Цуцуми и Ивонн Хигуэро) посвящен описанию моделей устойчивого потребления (необходимо учитывать экологические последствия потребления, а также его социальный аспект). Однако авторы отмечают, что практически во всем рассматриваемом регионе технологически обусловленное повышение эффективности использования энергии и материалов, достигнутое после «Рио – 1992», нивелировано ростом и изменением структуры потребления, происходящим во всех трех ключевых областях потребления на уровне домашних хозяйств – жилья, транспорта и питания. В частности, в развитых странах ЕС «уровень расходов на продукты питания остается неизменным даже при увеличении доходов, и, следовательно, представляет все меньшую долю расходов домохозяйств, достигая 10%. Между тем, в странах Кавказа и Центральной Азии с низким и ниже среднего уровнем доходов, продукты питания по-прежнему доминируют в структуре расходов домашних хозяйств» (с. 75). Структура потребления и связанные с ней модели потребления меняются очень быстро (вспомним и сравним ситуацию с продуктами питания и общественным транспортом у нас в стране в конце 80-х годов и сейчас); сегодня мы вполне уверенно «следуем» за развитыми странами Европы – продовольственный компонент как часть всех расходов уменьшается, а доля транс-

порта, коммуникаций, жилья, отдыха и здоровья возрастает.

Еще одна интересная мысль, высказанная авторами Доклада: государственный сектор (потребление в котором для большинства стран Европейского региона составляет 15%-20% ВВП) может послужить примером и повлиять на рынок путем приобретения «зеленых» товаров и услуг. Так, страны Западной Европы демонстрируют прогресс в области укрепления практики «зеленых» государственных закупок; в Швеции, государственные учреждения могут приобретать только экологически чистые транспортные средства; имеются многочисленные примеры строительства энергоэффективных школ на Мальте, приобретения энергоэффективного освещения в Португалии и оборудования информационных технологий в Испании (с. 80). Правда, попытки у нас пересадить чиновников на отечественные автомобили (и 1998 г., и 2011 г.), скорее, преследовали совсем иные, не «зеленые» цели.

В разделе «Социальный аспект "зеленой" экономики» (Джина Лукарелли, Д. Смит [Danielle Smith], А. Санчес [Ana Sánchez], Б. Менне [Bettina Menne] и С. Матич [Srdan Matic]) авторы предупреждают, что действительно, устойчивое развитие ориентировано на людей – их доходы, занятость, равный доступ к здравоохранению и другим социальным услугам, – но переход к «зеленой» экономике не будет автоматически способствовать удовлетворению интересов всех слоев общества, и давно существующее неравенство не исчезнет без внедрения специально-направленных мер (с. 91). Это связано с тем, что за 20-летний период мир стал свидетелем высоких темпов экономического роста и значительного прогресса в достижении ряда целей устойчивого развития (прежде всего, в улучшении состояния здоровья населения). Однако эти позитивные тенденции «сопровождались увеличением неравенства, сохранением гендерного неравенства, безработицей, социальной несправедливостью, ухудшением состояния окружающей среды и периодическими экономическими, финансовыми, энергетическими и продовольственными кризисами, которые оказывали негативное влияние на людей» (с. 92).

Авторы Доклада при рассмотрении социальных проблем устойчивого развития сосредоточили свое внимание только на вопросах обеспечения равенства, занятости и здравоохранения. В частности, для компенсации потенциальных потерь рабочих мест в энергоемких отраслях промышленности и отраслях с высоким уровнем выбросов, а также поддержки секторов, страдающих от изменения климата (сельского хозяйства, рыболовства), политические меры по прогнозированию и управлению структурными изменениями должны быть согласованы с пятью принципами Концепции справедливого перехода³ Международной организации труда (МОТ):

³ Концепция справедливого перехода заключается в том, «что работники, их семьи, их общины и их профсоюзы должны быть всесторонне защищены, если такие решения затрагивают их занятость. Рабочие не выбирали работу, которая наносит вред экологии, они просто устроились на работу. Будет глубоко несправедливо, если вся цена изме-

- оценка социальных и трудовых последствий;
- содействие созданию «зеленых» рабочих мест и жизнеспособных предприятий;
- обучение и повышение квалификации кадров для «зеленых» рабочих мест;
- укрепление системы социальной защиты с целью смягчения воздействия на работников; и
- взаимодействие с социальными партнерами по всем политическим шагам.

Профсоюзы также настаивают на обязательном учете «социальной составляющей» устойчивого развития и перехода на рельсы «зеленой» экономики: «Сопrotивление в профсоюзном движении мерам, необходимым для защиты климата, в большей части вызвано страхом потери рабочих мест в определенных отраслях или регионах. Шантажируя рабочих потерей рабочих мест, некоторые профсоюзы рискуют стать "последними защитниками незащищенных", а окружающая среда, конечно, проиграет. Поэтому недопустимо предлагать рабочим выбирать между защитой окружающей среды и рабочими местами. Программа Справедливого перехода разработана как всеобъемлющая, гибкая система для помощи рабочим, их семьям и сообществам, адаптируемая к каждой конкретной ситуации... Справедливый переход обеспечит, например, создание путей перехода рабочих из отраслей, где число рабочих мест сокращается в расширяющиеся отрасли, при сохранении заработной платы, условий труда и профсоюзов» [8, с. 7]. Надо сказать, что и наши профсоюзы поддержали инициативу МОТ провести Всемирный день охраны труда (28 апреля) в 2012 г. под лозунгом «Продвижение охраны труда в "зеленой" экономике» (см., например, <http://www.fnpr.org/96/356/>, <http://www.chelprof.ru/news/532/> и др.).

Еще в 1948 г. в уставе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) было записано: «репродуктивное здоровье (можно говорить и о здоровье в целом. – Авторы) – состояние полного физического, умственного и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней»; таким образом, именно здоровье жителей нашей планеты и является основной целью и результатом устойчивого развития. В контексте Доклада авторы считают, что «многие риски для здоровья можно предотвратить и польза для здоровья может быть увеличена путем обеспечения дальнейших инвестиций в здравоохранение, социальную защиту, повышение справедливости и внедрение ориентированного на здоровье подхода к разработке политики. Вопрос состоит в формировании правильного баланса – с людьми и их благополучием в центре развития» (с. 107).

Некоторые из предлагаемых решений выглядят весьма оригинальными (хотя об их пользе мы знаем со школьной скамьи). Так, например, авторы Доклада считают, что «одним из ключевых направлений дея-

тельности в рамках перехода к устойчивому развитию является содействие активной мобильности и поддержка общественного транспорта... Увеличение мобильности и физической активности снижают риск сердечно-сосудистых заболеваний, сахарного диабета II типа, некоторых форм рака и гипертонии. В настоящее время появляются новые доказательства того, что данный комплекс политических мер в области транспорта может также предоставить возможности для создания новых рабочих мест или "озеленению" существующих рабочих мест» (с. 113; *выделено нами.* – Авторы). В качестве примеров они приводят данные, которые, как мы считаем, уместно воспроизвести в рецензии:

- исследование 2005 г., проведенное в 13 городах Европейского Союза, показало, что 1 € инвестиций в общественный транспорт обеспечил 2-2,5 € для местного ВВП;
- в Швейцарии, экономика получила выгоду от добавленной стоимости в размере 4,6 € за 1 € расходов на общественный транспорт, что измеряется дополнительным региональным ВВП, дополнительной занятостью в год, а также дополнительными региональными доходами;
- в Австрии, государственные программы поощрения езды на велосипеде внесли 900 млн. € в экономику, в основном за счет ожидаемой экономии в результате пользы для здоровья от повышения физической активности и создания 18 тыс. рабочих мест;
- в Чехии было подсчитано, что увеличение езды на велосипеде на 2% ведет к снижению смертности, что в свою очередь, приведет к ежегодной экономии 882 тыс. €.

Впечатляющие цифры. А вот в "Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года" (утверждена решением Правительства РФ от 7 августа 2009 г. № 1101-р) о «велодобствах» (англ. bicycle facilities; возможности и улучшения, предоставляемые городскими властями для поощрения велосипедной езды, включая оборудованные места для парковки, велодорожки и т. д.) нет ни слова. А пока, в Москве активисты «веломобильного движения» уговорили префекта ЮАО построить велодорожки вокруг парка "Царицыно" (ситуация замерла "в режиме ожидания"), а в Санкт-Петербурге велосипед можно «припарковать» только возле Политехнического музея, где оборудована небольшая специальная площадка (<http://www.mospravda.ru/issue/2008/02/04/article10297/>). И всё...

Последний раздел «Институциональные механизмы содействия переходу к устойчивому развитию» (Д. Бернштейн [Johanna Bernstein]) посвящен вопросам управления. Авторы подчеркивают, что значительное число стран региона создали национальные органы регулирования устойчивого развития и приняли стратегию устойчивого развития, но они остаются неэффективными на практике. Эти органы не имеют политической власти, знаний и финансирования, что не позволяет им обеспечить глубокую интеграцию идей устойчивого развития в разработку реальной политики. Рассматривая управления на националь-

нений в сторону устойчивого развития целиком ляжет на плечи трудящихся. При отсутствии программы Справедливого Перехода, рабочие почти наверняка будут сами за все расплачиваться» [9, с. 40].

ном, субрегиональном и общеевропейском уровнях, авторы Доклада дают ряд рекомендаций по созданию и оптимизации системы управления. Так, правительства должны взять на себя обязательства по укреплению национальных институциональных рамок для устойчивого развития на нескольких уровнях управления. Это требует применения общегосударственного подхода, укрепления межведомственного сотрудничества и сотрудничества на местном национальном уровне. Межведомственные координационные органы (только для примера, – Национальные советы по устойчивому развитию созданы не только в самых «благополучных» европейских странах, но и в Сербии, Хорватии, Черногории...) должны участвовать в создании, вести мониторинг и следить за прогрессом в направлении выполнения национальных стратегий устойчивого развития, определять соответствующие компромиссы для лиц, принимающих решения на самом высоком уровне (аппарат Премьер-министра или администрация Президента). Региональное и межрегиональное сотрудничество в области устойчивого развития должно развиваться для решения вопросов трансграничного характера, обмена и распространения национальной передовой практики и содействия эффективному внедрению международных правовых документов ООН. Такой подход приведет к интеграции принципов устойчивости на всех уровнях и секторах государственного планирования и принятия решений.

В Докладе Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна [Ban Ki-moon] находим в тезисной и достаточно высокопарной (как и положено на этом уровне управления) форме изложение тех же принципов, что и в рецензируемом Докладе; в частности, в нем говорится [1]: «2. Мы живем в эпоху глобальных перемен. Будущие поколения, пожалуй, будут вспоминать этот период как поворотный момент в мировой истории, когда статус-кво начал меняться – и меняться необратимо – и стали проступать очертания нового мира... 5. С учетом неравномерности процесса глобального экономического восстановления и присущих ему элементов неопределенности многие страны по-прежнему испытывают трудности. Последствия финансового кризиса, а также высокого уровня и неустойчивости цен на продовольствие и энергию будут ощущаться на протяжении еще многих лет. Налицо настоятельная необходимость *положить начало новой эре устойчивого развития для всех*. Предстоящая конференция Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию (Конференция Рио+20), которая состоится в Рио-де-Жанейро в июне 2012 года, предоставит для этого историческую возможность. На этой конференции международное сообщество должно согласовать масштабную и выполнимую рамочную программу действий, дополняющую цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия... 130. Периоды глобальных перемен сопряжены с огромными трудностями, но при этом открывают и огромные возможности для дальнейшего прогресса человечества. Сообща мы справимся с любым вызовом. Сообща мы добьемся невозможного» (*выделено нами. – Авторы*). Все верно, как призывы ЦК КПСС к первомаю...

Завершая рецензию на этот специальный Доклад конференции ООН по устойчивому развитию «Будущее, которого мы хотим», можно констатировать, что он достиг своей *главной цели* – дать широкой общественности и лицам, принимающим решения, представление о современных тревожных тенденциях в 20-летней динамике одной из важнейших подсистем (Европа и Центральная Азия) системы «Биосфера – Человечество» и сделать некоторые рекомендации о том, как это все «должно быть». Одна из них [6, с. 587-638] – это необходимость инвестировать в «зеленую» экономику 2% (\$1,3 трлн. – примерно, годовой внутренний валовой продукт [ВВП] Канады в 2006 г. [<http://www.bank59.ru/?m=3&a=204> последнее обращение 09.07.2012]) мирового ВВП⁴: «Мы призываем все страны рассматривать осуществление стратегий развития "зеленой" экономики в контексте устойчивого развития и ликвидации нищеты таким образом, чтобы это стимулировало устойчивый, всеохватывающий и экономический рост на справедливой основе и создание рабочих мест, особенно для женщин, молодежи и малоимущих слоев населения... В этой связи мы призываем все заинтересованные стороны, включая деловые и промышленные круги, способствовать этому сообразно обстоятельствам» [3, с. 14, п. 62]. Авторы Доклада уверены, что такие средства вполне можно привлечь при условии реализации продуманной государственной политики и использования инновационных механизмов финансирования. Но задача – очень трудная; вспомним как говоря в художественном фильме «Премия» (автор сценария Александр Гельман, режиссер Сергей Михалков, 1974 г.): «Когда у людей высчитывать начнут, каждый задумается! Почему дают премию, люди не спрашивают, а почему отнимают – спросят»...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доклад Генерального секретаря о работе Организации. A/66/1. 26 июля 2011 г. Нью-Йорк: ООН, 2011. <http://www.un.org/ru/documents/sgreport/a-66-1/ch2.shtml#Развитие> (последнее обращение 08.07.2012).
2. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. "Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика". – 2012. – 864 с. – <http://2020strategy.ru/documents/32710234.html> (последнее обращение 28.03.2012).
3. Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию «Будущее, которого мы хотим». A/conf.216/L.1. Нью-Йорк: ООН, 2012. 66 с.
4. *Йонас Х.* Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. М.: Айрис-пресс, 2004. 480 с. (Сер. «Человек и мир»).

⁴ На Давосском экономическом форуме в январе 2008 г., в начале финансово-экономического кризиса, тогда еще директор-распорядитель Международного валютного фонда Доминик Стросс-Кан [Dominique Gaston André Strauss-Kahn] призвал довести фискальное стимулирование (меры фискального стимулирования экономики предполагают снижение налогов и/или увеличения госрасходов с целью вывода экономики из рецессии) в мировом масштабе до тех же ежегодных 2% глобального ВВП. Совпадение?.. (<http://ko.ru/articles/23279> [последнее обращение 09.07.2012]).

5. *Мрост А.* Корпоративная социальная ответственность в российском контексте // Международный презентационный портал «Внешторгклуб». 2011. <http://www.vneshtorg.biz/index.php/events/ksr.html> (последнее обращение 16.03.2012).
6. Навстречу «зелёной» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности. – Найроби (Кения); Москва: ЮНЕП, 2011. – 738 с. (Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication. – Nairobi (Kenya); Geneva (Switzerland): UNEP, 2011. – 626 p.).
7. *Розенберг Г.С., Кудинова Г.Э., Васильев А.В. и др.* Социальная ответственность в интересах устойчивого развития // Экология и промыш. России. 2012. № 4. С. 32-37.
8. Сокращение выбросов в атмосферу, преобразование рабочих мест: экологически чистые рабочие места гарантируют надежное будущее. К выработке общей платформы по вопросам изменения климата (для обсуждения в Бад-Орбе 14-15 октября 2009 г.). 2009. 8 с. <http://www.icem.org/> (последнее обращение 26.04.2012).
9. Устойчивое развитие – роль для профсоюзов, роль для ИСЕМ. Решение Исполкома ИСЕМ, июнь 2009. 55 с. <http://www.rosugleprof.ru/pdf/international/1.pdf> (последнее обращение 06.07.2012).
10. *Шановалов А.* Нефть и газ дорого обходятся правительству // Газ. "Коммерсантъ". 20.02.2012. № 30/П (4815). <http://www.kommersant.ru/doc/1877293> (последнее обращение 08.07.2012).
11. *Miller G.T., Jr., Spoolman S.E.* Essentials of Ecology / 6th ed. Belmont (USA): Brooks/Cole, Cengage Learning, 2011. 384 p.
12. The New Public Finance: Responding to Global Challenges / Ed. by I. Kaul, P. Conceicao. N.Y.; Oxford: Oxford Univ. Press, 2006.

© 2012 **Г.Э. Кудинова, А.Г. Розенберг**
Институт экологии
Волжского бассейна РАН, г. Тольятти
Г.С. Розенберг
Институт экологии
Волжского бассейна РАН, г. Тольятти,
Самарский государственный
экономический университет
В.С. Юрина
Поволжский государственный
университет сервиса, г. Тольятти